

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Практические занятия – это немаловажный этап, помогающий в овладении и совершенствовании навыков анализа художественного текста.

Цель настоящего учебного пособия – оказать помощь студентам при подготовке к практическим занятиям по курсу «История зарубежной литературы средних веков и Возрождения».

В ходе изучения данного периода зарубежной литературы в настоящем учебном пособии планируется знакомство с особенностями литературного процесса и с творчеством писателей периода. Данный временной этап отмечен крупными историческими, поэтому литературный процесс сопряжен с исторической эпохой, он во многом определяется социальными, политическими, экономическими и другими факторами ее развития. Поэтому в пособии при изучении истории зарубежной литературы средних веков и Возрождения учтены не только неповторимое своеобразие литературных памятников этого периода (памятников героического эпоса, городской, рыцарской литературы, произведений Данте, Боккаччо, Рабле, Петрарки, Шекспира, Сервантеса и т.д.), значение достижений литературы средних веков и Возрождения для дальнейшего развития духовной культуры человечества, так и особенности исторического времени, во многом определившего вектор движения литературы и искусства.

В пособии уделяется внимание межпредметным связям, литература рассматривается на фоне исторического развития зарубежных стран, привлекаются факты истории, философии, науки и искусства. В соответствии с установившейся традицией, имеющей под собой серьезное методическое обоснование, каждое практическое занятие посвящено анализу одного или нескольких родственных произведений и решает задачу глубокого освоения текста с целью лучшего его понимания, получения эстетического наслаждения от чтения, конкретизации представлений о творчестве отдельного писателя, того или иного литературного направления, рассматриваемой эпохи в развитии литературного процесса.

В каждом разделе пособия дается примерный план практического занятия, развернутая консультация – научно-методическая разработка темы, материалы к занятию – тексты (художественные и критические), которыми можно воспользоваться как при подготовке к практическому занятию (для чего помещены вопросы и задания), так и непосредственно во время его проведения. Приведены также рекомендуемая критическая литература, темы рефератов и докладов.

Занятие 1.

Типологические черты и национальное своеобразие средневекового героического эпоса: (на материале французского памятника «Песнь о Роланде»)

Примерный план занятия

1. Типологические черты средневекового героического эпоса.
2. Типологические черты и национальная специфика «Песни о Роланде».
 - а) время создания и исторические события, описанные в поэме;
 - б) образ Карла Великого;
 - в) образ Роланда и тема вассальной верности;
 - г) образы Турпена и Оливье;
 - д) религиозная тема в поэме;
 - е) тема «милрой Франции»;
 - ж) эпический стиль поэмы (постоянные эпитеты, формульные стихи, гиперболы).
3. «Песнь о Роланде» и «Слово о полку Игореве»: патриотический пафос и особенности его выражения.

Консультация

Поэмы о подвигах или о деяниях («шансон де жест») являются ведущим жанром французского героического эпоса эпохи развитого феодализма. Устная традиция запечатлела и сохранила наиболее яркие события национальной истории, конечно, трансформировав их и переосмыслив, а певцы-профессионалы (во Франции они именовали себя жонглерами) переработали этот материал. Эти умельцы, как правило, были люди образованные, небогатые, ведущие преимущественно кочевой образ жизни. Работая над текстом песни, жонглеры беспокоились не только о художественно-литературной стороне вопроса, но и об исполнении произведения. Шансон де жест исполнялись на ярмарках или в замках феодалов мерным речитативом под аккомпанемент арфы или виолы. Писались поэмы десятисложным силлабическим стихом, в котором цезура находилась после четвертого и десятого слога. Стихи группировались в строфы, имеющие различное количество строк, – тирады. Точная рифмовка на первых порах заменялась приблизительными ассонансами. Объем поэмы варьировался от 1000 до 20 000 стихов, поэтому жонглер такое объемное произведение мог исполнять в течение нескольких дней.

Поэмы французского героического эпоса условно делят на три тематических цикла:

1. Королевский, объединяющий в себе поэмы, в которых изображается сильный король, чаще всего Карл Великий, как символ единства Франции и воплощение общенациональных интересов.

2. *Феодальный* или цикл Доона де Майанса, где изображаются феодальные раздоры; слабого короля окружают своевольные вассалы; благоденствие Родины никого не волнует.

3. Цикл Гарена де Монглана, в центре поэм которого идеальный преданный вассал противопоставлен слабому королю, не думающему о судьбе Франции.

Подлинной жемчужиной французского героического эпоса является поэма королевского цикла «Песнь о Роланде», объединившая патриотический пафос первого и третьего циклов: здесь идеальный король и идеальный вассал уравниваются и дополняют друг друга.

Поэма была написана приблизительно в 1100 году. Древнейшая дошедшая до нас Оксфордская рукопись датирована 1170 годом. Существует две теории создания шансон де жист. Жозеф Бедье считает автором поэмы некоего Турольда, отталкиваясь от имеющегося в тексте замечания («Поэме конец. Турольдус утомился...»), но в полной мере мы не можем утверждать, кто он такой: сказитель, из уст которого записывалось предание, жонглер, исполнявший произведение, или просто-напросто переписчик. Рамон Менендес Пидаль выдвигает теорию постепенного возникновения эпоса, ядро которого развивается сказителями. Таким образом, вопрос об авторстве до сих пор остается открытым. Неизвестный автор собрал и синтезировал исторические предания об одном из испанских походов Карла Великого 778 года, завершившемся неудачной осадой Сарагосы; при возвращении домой арьергардный отряд франков подвергся нападению басков; в битве при Ронсевальском ущелье в числе других знатных баронов, как сообщает древняя хроника, погиб «маркграф Бретани, Хруотланд».

Сопоставляя сюжетные перипетии поэмы и исторические факты, мы отмечаем огромную разницу: во-первых, поход Карла переосмыслен как крестовый; во-вторых, вместо христиан-басков на Роланда нападают несметные полчища мусульман, в-третьих, отомстив за смерть своего верного вассала, французский император обращает в христианство всех испанских мавров. Историческое прошлое и настоящее совмещаются в соответствии с задачей героической идеализации прошлого, формируется эпическое, «абсолютное» прошлое, которое не заимствуется из истории как нечто окончательное, а складывается в ходе создания самой эпопеи. Посредством эпоса народ поэтизирует свои лучшие качества и прославляет себя. Таким образом, в «Песне о Роланде» мы отмечаем явную контаминацию исторических эпох, неизвестный автор прибегает к приему идеального эпического времени, которое выступает как «будущее в прошлом», и приписывает Карлу Великому участие в крестовых походах XI века.

Центром художественной системы поэмы является Роланд – славный рыцарь, мужественный воин. Главное и единственное призвание героя – воинское дело. Роланд не имеет личной жизни, даже в предсмертные минуты его последние слова и мысли обращены к боевому мечу, к милой

Франции, сюзерену, Богу. Роланд – воплощение вассальной верности, он беззаветно служит своему сюзерену и «милрой Франции». Всем своим поведением, каждым поступком, словом и жестом рыцарь демонстрирует идею вассального служения и преданности. Но свой вассальный долг герой понимает не только как служение королю, но в большей степени как служение «милрой Франции», воинскому содружеству. В отличие от Роланда Ганелон служит Карлу Великому, а не родине, ищет почести только для себя, ему чужды интересы Франции. Непомерное честолюбие толкает мятежного барона на предательство – преступление, не имеющее прощения.

В «Песне о Роланде», как и во многих других поэмах французского героического эпоса, одно из важнейших мест занимает фигура Карла Великого. В образе французского императора акцентируются не столько черты конкретного исторического лица, а сколько воплощаются представления народа о мудром правителе. Карл наделяется чертами идеального государя: он величественен, мудр, строг, справедлив, защищает слабых, беспощаден к предателям и врагам. Французский император поражает воображение своей могучей фигурой, физической и моральной силой, кажется, ему и армия не нужна, он один может справиться с любым противником, стоит ему только махнуть рукой или возвысить голос. Власть Карла освящена Богом: «Бог ради Карла чудо совершил и солнце в небесах остановил». Под стать государю, однако, и его антагонисты – король Марсиль и эмир Балигант.

Одно из главных мест в поэме занимают религиозные, христианские вопросы, которые тесным образом соединены с национально-патриотической идеей: враги французов – мавры, не только враги «милрой Франции», но и враги христианской церкви. В борьбе с неверными французские рыцари во всем уповают на Бога. В поэму вводится образ консолидирующий, объединяющий значение церкви и войска – образ архиепископа Турпина. Святой отец одновременно благословляет французских воинов и нещадно разит мечом неверных сарацин.

Повествовательная структура и образные средства «Песни о Роланде» находятся в полном соответствии с характером сюжета и идейного замысла.

Таким образом, по своей художественной природе «Песнь о Роланде» является ярким образцом героического эпоса с присущими ему монументальными фигурами, тяготением к гиперболизму, повторением основных мотивов, эпическими вариациями и т. п.

Материалы к занятию

Песнь о Роланд

I
Король наш Карл, великий император,
Провоевал семь лет в стране испанской.
Весь этот горный край до моря занял
(1),
Взял приступом все города и замки,
Поверг их стены и разрушил башни,
Не сдали только Сарагосу мавры.
Марсилий-нехристь там царит всевла-
стно,
Чтит Магомета, Аполлона славит (2),
Но не уйдет он от господней кары.
Аой! (3)

II
Однажды в зной Марсилий Сарагосский
Пошел искать прохлады в сад плодовый
И там прилег на мраморное ложе.
Вкруг - мавры: тысяч двадцать их и
больше.
Он герцогам своим и графам молвит:
«Узнайте, господа, о нашем горе:
Карл-император нам грозит разгромом.
Пришел из милой Франции (4) он с вой-
ском.
А у меня нет силы для отпора,
И не хватает мне людей для боя.
Совет подайте, мудрые вельможи,
Как избежать мне смерти и позора».
В ответ ему язычники - ни слова.
Не промолчал лишь Бланкандрен
Вальфондский (5).

III
Блистал меж мавров Бланкандрен умом,
На поле битвы был боец лихой,
Советом рад сеньеру был помочь.
Он говорит: «Оставьте страх пустой.
Отправьте к Карлу-гордецу послов,
Клянитесь другом быть ему по гроб.
Пошлите в дар ему медведей, львов,
Псов, соколов линиялых (6) десять сот,
Верблюдов, мулов с золотой казной,
Что не свезут и пятьдесят возов.
Наемникам пускай заплатит он.
Довольно нас он разорял войной,

Пора ему вернуться в Ахен вновь.
Скажите, что в Михайлов день святой
Там примете и вы завет Христов
И Карлу честным станете слугой.

Захочет он заложников - пошлем.
Хоть двадцать их отправим в стан его.
Не пожалеем собственных сынов,
Пошлю я первый на смерть своего.
Уж лучше там им положить живот,
Чем нам утратить славу, земли, кров
И побираться с нищенской сумой».
Аой!

[Язычники в ответ: «Совет хорош».] (7)

IV
Воскликнул Бланкандрен: «Моей дес-
ницей
И бородой, что мне на грудь спустилась,
Я вам клянусь, французы (8) лагерь
снимут,
Во Францию уйдут, в свой край роди-
мый,
И разредутся по родным жилищам.
Карл в Ахен (9), град свой стольный,
возвратится,
Дождется дня святого Михаила (10),
Отпразднует его, но сроки минут,
А он о нас словечка не услышит.
Горяч и в гневе лют король спесивый,
С плеч голову заложникам он снимет.
Но лучше уж им головы лишиться,
Чем потерять нам край испанский ми-
лый
Да горе мыкать, как бездомным ни-
щим».
Язычники в ответ: «Он прав, как вид-
но».

V
Совет Марсилий распустил тогда.
К нему Кларен из Балагета11 зван,
Эстрамарен и Эдропен спешат,
И Приамон, и бородач Гарлан,
С Магеем-дядей Машине-смельчак,
Мальбьен Заморский, Жоюнье-силач

И Бланкандрен, что мастер речь держать (12).

Марсилий всем злодеям так сказал:
«Отправьтесь к Карлу спешно, господа.
Он осаждает Кордову (13) сейчас.
Несите ветвь масличную в руках -
Смирения и дружелюбья знак.
Коль с королем вы примирите нас,
Я серебра и золота вам дам,
Земель, феодалов (14), всякого добра».
Они в ответ: «Заслужим, государь».

Аой!

VI

Тогда совет Марсилий распустил,
Сказал вассалам: «Доброго пути!
Пора вам наломать ветвей с олив
И ехать Карла-короля просить,
Чтоб нас он бога ради пощадил.
Не минет месяц, как вослед за ним
Явлюсь я с тысячью людей моих.
Пусть Карл велит их и меня крестить,
И буду я ему слугой всю жизнь.
А коль нужны заложники – дадим».
Воскликнул Бланкандрен: «То нам с руки!»

Аой!

VII

Велит привезть Марсилий мулов белых:
Король Сватильский (15) в дар прислал
их десять
На каждом золоченая уздечка.
Послы в серебряные седла сели
И в руки взяли по масличной ветви.
Злодеи к королю французов едут.
Ему от козней их не уберечься.

Аой!

VIII

Карл император радостен и горд:
Взял Кордову он штурмом, башни снес,
Баллистами своими стены смел,
Рать оделил добычею большой -
Оружьем, золотом и серебром.
Язычников там нет ни одного:
Кто не убит в бою, тот окрещен.
Сидит в саду плодовом наш король.
При нем Роланд и Оливье-барон,
Спесивец Ансеис, и дук Самсон,
И Жоффрау, Анжу его феодал,
В сраженьях знамя Карла он несет,

Жерен, Жерье (16), бойцов отборных
сонм -

Всего пятнадцать тысяч храбрецов.
Одни расселись на шелках ковров,
Другие в зернь играют за столом;
Кто стар - склонен над шахматной доской;
Кто юн - потешным боем увлечен.
Там, где цветет шиповник, под сосной,
Поставлен золотой чеканный трон.
Карл, Франции король, сидит на нем.
Седоволос он и седебород (17),
Прекрасен станом, величав лицом.
Издали узнать его легко.
Сошли с коней послы, узрев его,
Как должно, отдают ему поклон.

IX

Вот первым Бланкандрен заговорил.
Он молвит Карлу: «Пусть вас бог хранит,
Преславный бог, кого должны мы
читать!
Король Марсилий вам сказать велит:
Он понял, что закон ваш благ и чист,
И предлагает вам дары свои -
Верблюдов, львов, медведей, псов борзых

Да десять сот линиялых ловчих птиц.
Пришлет на мулах столько он казны,
Что в пятьдесят возов не уместить.
У вас довольно будет золотых,
Чтоб заплатить наемникам своим.
Немало лет у нас вы провели.
Пора уже вам в Ахен ваш уйти.
Вослед туда придет мой господин».
Воздел наш император руки ввысь,
Чело в раздумье долу опустил.

Аой!

X

В раздумье Карл не поднимал чела
И долго, в землю взор вперив, молчал!
Ответ любил он взвесить не спеша.
Потом сурово глянул на посла
И так промолвил: «Речь твоя красна,
Но ваш Марсилий - мой заклятый враг.
Какую можешь ты поруку дать,
Что не солгали мне твои уста?»
«Заложников дадим, - ответил мавр. -
Найдем вам хоть десяток их, хоть два.
Их к вам отправят первые меж нас.

Пошлю и сам я сына хоть на казнь.
Вернитесь в Ахен, в свой дворец, назад.
Король мой в день спасенья на водах,
В Михайлов день, к вам явится туда
И в ваших богом созданных ключах
Воспримет, как сказал, закон Христа».
«Дай бог ему спастись!» - воскликнул
Карл.

Аой!

XI
Прекрасен день, закат огнем горит.
В конюшню белых мулов отвели.
Карл приказал в саду шатер разбить,
Десятерых послов в нем поместил,
Двенадцать добрых слуг приставил к
ним.
Проспали там посланцы до зари.
Встал Карл с рассветом, в церковь по-
спешил,
Все утро у святой обедни был,
Потом в саду сел под сосной в тени
И звать баронов на совет велит:
Он не привык вершить дела без них.

Аой!

XII
Карл-император под сосной воссел.
Сошлись к нему бароны на совет:
Турпен-архиепископ, дук Ожье,
С племянником Анри Ришар, что сед,
Граф Аселен, гасконский удалец,
Жерен, Тибо из Реймса и Жерье.
Пришел с Тибо Милон, его кузен (18),
И граф Роланд явился им вослед.
С ним знатный и отважный Оливье.
За тысячу собралось человек.
Пришел и Ганелон, предавший всех.
Созет тот стал причиной многих бед.

Аой!

XIII
Промолвил император Карл: «Бароны,
Прислал послов Марсилиий Сарагосский.
Он мне сулит даров богатых много -
Верблюдов и медведей, львов и гончих,
Да соколов линиялых десять сотен,
Да золотой казны на мулах столько,
Чтоб ею пятьдесят возов наполнить.
Взамен он просит, чтоб домой ушел я.
Прибыть клянется в Ахен вслед за
мною.
Он примет там крещение святое

И в лен от нас свой край получит снова.
Но, может быть, он обмануть нас хо-
чет».

Французы молвят: «Будем осторожны».
Аой!

XIV

Король умолк: он все сказал совету.
Но не одобрил граф Роланд той речи,
Поднялся с места. Карлу стал перечить.
Он говорит: «Марсилию не верьте.
Семь лет воюем мы в испанских землях.
Коммибль и Нопль добыл я вам в сра-
женьях,
Завоевал и Пину и Вальтерну,
Взял Балагет, Севилью и Туделу (19).
Марсилиий же и раньше был изменник.
Прислал он к вам пятнадцать мавров
прежде.
Из них нес каждый по масличной ветви.
Вели они пред вами речи те же,
Просили так же вы у нас совета,
И мы, глупцы, поверили их лести.
Послали вы двух ваших графов смелых,
Базана и Базилия, к неверным.
Марсилиий их в Альтилье казни предал
(20).
Как встарь, арабов без пощады бейте,
Ведите рать на Сарагосу-крепость,
Под нею стойте хоть до самой смерти,
Но отомстите за послов злодею».

Аой!

XV

Карл-император головой поник,
Мнет бороду и теребит усы,
Племяннику ответить не спешит.
Не промолчал лишь Ганелон один,
Поднялся с места, на ноги вскочил
И королю бесстрашно говорит:
«Поверьте не Роланду - он кичлив,
Не мне, не прочим, а ушам своим.
Желает заключить Марсилиий мир,
Вам руки в руки, как вассал, вложить
(21),
И в лен у вас Испанию просить,
И в нашу с вами веру перейти.
Кто вас к отказу пробует склонить,
Тот ни во что не ставит нашу жизнь.
Не слушайте вы тех, кто горделив.
Лишь мудрость вами пусть руководит».

Аой!

XVI

Встает Немон (22), он седовлас и стар,
Но самый славный при дворе вассал.
Он молвит королю: «Разумен граф.
Благой совет он подал вам сейчас.
Не надо просьбу мавра отвергать.
Войну король Марсилиий проиграл.
Его твердыни вы сожгли дотла,
Баллисты ваши их смели во прах.
Он потерял и рать и города.
Пощады просит ныне он у вас,
И вам ему грешно ее не дать.
[Должны вы отрядить к нему посла.]
Коль он готов заложников прислать,
Великую войну кончать пора».
Французы восклицают: «Герцог прав!»
Аой!

XVII

Прошу, бароны, дайте мне совет,
Кого послать к Марсилию теперь».
Сказал Немон: «Дозвольте ехать мне.
Прошу у вас перчатку я и жезл».
Король в ответ: «Вы здесь умнее всех.
Клянусь седою бородой моей,
Вас ни за что не отпущу в отъезд.
Пока вас не зовут, извольте сесть».

XVIII

"Бароны, я от вас совета жду,
Кого послать к Марсилию могу».
Роланд промолвил: «Я отправлюсь в
путь».
Граф Оливье в ответ: «Не быть тому.
Надменны вы, ваш нрав не в меру крут.
Вы ссору там затеете, страшусь.
Коль королю угодно, я пойду».
«Молчите оба! - крикнул Карл ему. -
Ни одного из вас не отпущу.
Усами вам и бородой клянусь,
Посла из пэров я не изберу».
Французы стихли и молчат вокруг.

XIX

Тогда Турпен из Реймса с места встал.
Он говорит; «Нельзя баронов слать.
Семь лет они воюют этот край -
Хлебнули горя и лишений всласть.
Жезл и перчатку мне прошу вас дать.
Я ваш ответ доставлю мавру сам

Да погляжу, каков наш враг с лица».
Король прикрикнул на него в сердцах:
«Сесть на ковер приказываю вам.
Извольте, коль я не спросил, молчать».
Аой!

XX

Сказал король: «Отважные бароны,
Меж вами укажите мне такого,
Кто быть послом к Марсилию достоин».
Роланд ответил: «Ганелон, мой отчим».
Французы молвят: «Он на это годен.
Посла меж нас вы лучше не найдете».
Тут стало страшно графу Ганелону.
Он плащ, подбитый горностаем, сбросил,
Остался только в шелковом камзоле.
Лицом он горд, сверкают ярко очи,
Широкий в бедрах стан на диво строен.
Граф так хорош, что пэры глаз не сводят.
Роланду молвит он: «Безумец злобный,
Известно всем и так, что я - твой отчим.
Из-за тебя к Марсилию я послан,
Но коль вернуться мне господь поможет,
Тебе за все воздам я так жестоко,
Что будешь ты меня до смерти поминать».
Роланд в ответ: «С ума свела вас гордость:
Все знают, что не страшны мне угрозы.
Кто всех мудрей, тот быть послом и должен.
Но я вас заменю, коль Карл позволит».
Аой!

XXI

«Мне, - молвил Ганелон, - ты не замена:
Тебе я не сеньер, а ты не ленник.
Мне отдал император повеленье,
В град Сарагосу к маврам я поеду,
Наделаю безумств я у неверных,
Чтоб отвести хотя б немного сердце».
Роланд услышал, закатился смехом.
Аой!

XXII

Роландов смех услышал Ганелон.
От злобы сердце у него зашлось.

Едва без чувств не пал на землю он.
И молвит графу: «Знай, я недруг твой:
Ты виноват, что избран я послом.
Я - перед вами, праведный король,
Исполнить вашу волю я готов».
[Карл говорит: «Сердитесь вам грешно».]

Аой!

XXIII

«Я вижу, к маврам надо ехать мне.
Кто послан к ним, тому возврата нет.
Король, на вашей я женат сестре.
Красавец сын у нас родился с ней.
То - Балдуин, он будет удалец.
Я вас прошу ему отдать мой лен,
А мне уж сына не видать вовек».
«Не в меру нежны вы,- король в ответ.-
Пора вам ехать, раз я повелел».

Аой!

XXIV

Король сказал: «Приблизьтесь, Ганелон,
Чтоб жезл с перчаткой вам вручить я мог.
Вы слышали, избрали вас послом».
Граф говорит: «Роланд всему виной.
Он будет ненавистен мне по гроб,
Я враг и Оливье, с кем дружит он,
И пэрам вашим, любящим его.
Бросаю им при вас я вызов свой».
Король в ответ: «Умерьте вашу злость.
Пойдете вы, раз приказал король».
«На смерть пойду я, как Базан пошел
И с ним Базилий, брат его родной».

Аой!

XXV

Король снимает правую перчатку.
Но скрыться рад бы Ганелон подальше.
Перчатку он берет, роняет наземь.
Все молвят: "Что же будет, о создатель?
Посольство это нам сулит несчастье".
"Увидим", - Ганелон им отвечает.

XXVI

«Дозвольте ехать,- молвил Ганелон.-
Пора мне в путь, как требует мой долг».
Король ответил: «С вами я и бог».
Затем посланца осенил крестом,

Жезл протянул ему, вручил письмо.

XXVII

Граф Ганелон ушел в шатер к себе,
Весь воинский припас пересмотрел,
Облекся в наилучший свой доспех,
Златые шпоры на ноги надел,
К бедру привесил добрый меч Морглес,
Сел на Ташбрюна-скакуна (23) затем,
А стремя подал дядя Гюннемер.
Вкруг рыцари стоят в слезах, в тоске.
Все молвят: «Граф, послали вас на
смерть.
Давно вы состоите при дворе.
Считают вас бароном славным здесь.
Того, кто вас послом избрать посмел,
Сам Карл не защитит, не минет мечь.
Вас граф Роланд был должен побережь:
Ведь родом вы столь знатный человек.
Мы все поедем, граф, за вами вслед».
«Бог упаси! - им Ганелон в ответ.-
Погибнуть лучше одному, чем всем.
Как будете опять в родной стране,
Вас кланяться прошу жене моей;
И Пинабелю: он мой друг и пэр;
И Балдуину: я ему отец.
Он ваш сеньер, его покинуть – грех».
И поскакал дорогою своей.

Аой!

XXVIII

Вот граф в тени олив высоких скачет.
С ним рядом сарацинские посланцы:
Нарочно Бланкандрен позадержался.
Беседу мавр заводит ловко с графом
И говорит ему: «Дивлюсь я Карлу.
Апулию с Калабрией он занял,
Смирил он за соленым морем англов,
Петру святому дань платить заставил
(24).
Но для чего пришел он в земли наши?»
Ответил граф: «Так, видно, он желает.
С ним не под силу никому тягаться».

Аой!

XXIX

Араб сказал: «Французы благородны,
Лишь те из вас, вельмож французских,
злобны,
Кто Карла подстрекает на раздоры,

Зря и его, и весь народ тревожит".
Граф отвечает: «Нет у нас подобных.
Один Роланд себе позора хочет.
Скрывался раз король в тени от зноя.
Его племянник в панцире подходит.
Он только что разграбил Каркасоню
(25).
Румяный яблоч (26) Карлу он подносит.
«Вот так же, государь; - он дяде мол-
вит,-
Я поднесу вам разом все короны».
Укоротить ему пора бы норю.
Он каждый день рискует головою.
Убить его - и прекратятся войны».
Аой!

XXX
«Жесток Роланд! - воскликнул сарацин.
-
Ужель он хочет всех поработить
И страны все завоевать решил?
Где рать ему для этого найти?»
Ответил Ганелон: «Французы с ним.
Они ему верны, и он им мил.
Он не жалеет золота для них.
Им брони, мулов, шелк, коней дарит.
Готов он сделать все, что Карл велит, -
Хоть до Востока покорить весь мир».
Аой!

XXXI
Так ехали араб и Ганелон,
Пока не поклялись друг другу в том,
Что им Роланд заплатит головой.
Вот в Сарагосу прискакал посол.
Сошел с коня у тиса, пред дворцом.
Стоит там под сосной, в тени, престол.
Парчой александрийской (27) устлан он.
Сидит король Испании на нем.
Арабов двадцать тысяч вокруг него.
Но слова вслух не вымолвит никто:
Всем новости услышать невтерпеж.
Тут входят Бланкандрен и Ганелон.

XXXII
Вот Бланкандрен к престолу подступил,
С послом перед Марсилием стоит
И молвит: «Пусть вас Магомет хранит
И Аполлен, которого мы чтим.
Я вашу волю Карлу изложил,

Но лишь воздел в ответ он руки ввысь
И бога восхвалил от всей души.
К вам этот граф французский послан
им.
Он знатен и у короля в чести.
Пусть скажет, что привез,- войну иль
мир».
Послу Марсилию молвил: «Говори».
Аой!

XXXIII
Ответ успел обдумать Ганелон
И речь повел, как человек с умом:
Не в первый раз он был уже послом.
Он говорит: «Пусть вас хранит господь,
Преславный, чтимый всеми нами бог.
Вам объявляет Карл, владыка мой:
Коль примете святой закон Христов,
Даст в лен вам пол-Испании король.
А коль не согласитесь вы на то,
Схватить вас и связать прикажет он.
Вас в стольный Ахен увезут потом.
Там вынесут вам правый приговор.
Там ждут вас суд, и гибель, и позор».
Пришел король арабский в гнев больш-
шой,
Дрот золотоперый над послом занес,
Но удержал его синклит вельмож.
Аой!

XXXIV
В лице Марсилию изменился разом.
Он потрясает дрогом над посланцем.
Граф это видит, меч рукой хватает.
Его из ножен вынул на два пальца
И говорит: «Ты светел и прекрасен.
Пока тобой, мой меч, я препоясан,
Наш император про меня не скажет,
Что смерть один я принял в чуждом
крае:
Со мной погибнут лучшие из мавров».
Кричат арабы: «Развести их надо».

XXXV
Синклит вельмож Марсилию унял.
Король арабский сел на трон опять.
И альгалиф²⁸ воскликнул: "Так нельзя!
Дрот на посла заносите вы зря.
Вы не грозить должны ему, а внять".
Промолвил граф: "Стерплю обиду я,

Но не заставит замолчать меня
Все золото, что в ваших есть краях,
Все, чем богаты суша и моря.
То, что услышал я от короля,
Его врагу скажу я, не чинясь".
На землю шубу сбросил граф с себя,
На ней парчою крыты соболя,
И Бланкандрен спешит ее поднять.
Лишь меч посол не разрешает взять,-
Рукою правой сжал он рукоять.
"Вот смелый рыцарь!" - мавры говорят.
Аой!

XXXVI

К Марсилию подходит Ганелон
И молвит: «Зря вас обуяла злость.
Велит сказать вам Франции король,
Чтоб обратились вы в закон Христов.
В лен даст вам полстраны испанской он,
А полстраны Роланд себе возьмет.
Ваш соправитель будет крут и горд (29).
А коль вам не по нраву мир такой,
На Сарагосу Карл пойдет в поход,
Прикажет вас схватить, связать силком
И в стольный Ахен увезет с собой.
Вас не посадят в доброе седло,
Не повезут вас мул, лошак иль конь -
На кляче вы поедете верхом,
А в Ахене проститесь с головой.
Вот что вам пишет император мой». Сказал - и мавру протянул письмо.

XXXVII

Король Марсилиий яростью охвачен,
Печать ломает, воск бросает наземь.
Письмо прочел он, говорит арабам:
«Мне пишет Карл, французский император,
Свои обиды он припоминает.
Базилия убил я и Базана,
В горах Альтильских я их предал казни.
Велит он, коль хочу в живых остаться,
К нему отправить альгалифа-дядю,
Не то я Карлу ненавистен стану». Тут королевич голос возвышает,
Отцу он молвит: «Нас срамит посланец.
Пусть он за это жизнью нам заплатит.
Проститься с нею я его заставлю». Граф это слышит, меч свой обнажает,

Встал под сосну, к стволу спиной прижался.

XXXVIII

Марсилиий встал, пошел в плодовый сад.
Знатнейшие из мавров вслед спешат.
Принц Журфалей пришел на зов отца.
Там альгалиф - он дядя короля,
Там Бланкандрен, чья голова седа.
Он молвит: «Не позвать ли нам посла?
Ведь он поклялся мне стоять за нас». В ответ Марсилиий: «Пусть придет сюда». Вот за руку привел француза мавр.
Они перед Марсилием стоят,
Измену замышляют сообща.
Аой!

XXXIX

«Граф Ганелон, - сказал послу Марсилиий,-
Вы были мной обижены безвинно.
Я дротом вас в сердцах убить грозился.
Дарю за то вас мехом соболиным.
Он мною куплен за пять сотен ливров.
Такой подарок возместит обиду». «Приму с охотой! - Ганелон воскликнул. - Пусть бог за это вам воздаст сторицей!»
Аой!

XL

Марсилиий молвил: «Граф, поверьте мне,
Нам ум и доблесть ваши по душе.
О Карле я вас расспросить хотел.
Ведь он уж стар и прожил долгий век:
Ему, как я слышал, за двести лет (30).
Завоевал столь много он земель,
Столь много отразил щитом мечей,
Столь многих разорил он королей!
Когда ж свой нрав уймет он наконец?» «Карл не таков,- посол ему в ответ.- Вам скажет каждый, кто его узрел,
Что мир не видел воина смелей.
Слов в языке людском достойных нет,
Чтобы воздать ему хвалу и честь!
Не рассказать мне вам, каков он есть, - Так щедро от творца он взыскан всем.
Чем с ним расстаться, лучше умереть».

ХLI

Король сказал: «Не взять мне в толк никак.

Ваш государь и стар и седовлас.
Ему за двести лет, как я слышал.
В поход водил он войско много раз,
На нем от стрел и копий много ран,
Он разорил войною много стран.
Когда ж он наконец уймет свой нрав?"
«Не быть тому, покуда жив Роланд,
Нахрабрейший под луной вассал,
И Оливье, его лихой собрат,
И пэры, коих чтит и любит Карл.
При них двадцатитысячная рать.
Спокоен Карл, ему неведом страх»
Аой!

ХLII

Язычник молвит: «Не возьму я в толк.
Стар государь ваш и седоволос.
Лет двести, как я слышал, прожил он.
Им много королевств покорено,
От стрел и копий много ран на нем,
И много стран он разорил войной.
Когда ж он наконец свой нрав уймет?»
«Не быть тому, пока Роланд живет,
Вассал нахрабрейший под луной,
И Оливье, лихой собрат его,
И пэры, коих возлюбил король,
И с ними двадцать тысяч их бойцов.
При них не страшен королю никто».
Аой!

ХLIII

«Любезный граф,- король послу сказал,-
Народ мой многочислен и удал.
В четыреста сберу я тысяч рать,
А с ней могу отпор французам дать».
«На это не надейтесь, - молвил граф. -
Вы зря свои погубите войска.
Нет, подчинитесь голосу ума:
Французам нужно дать такую дань,
Чтоб кругом голова у них пошла,
Заложников десятка два послать.
Во Францию пусть возвратится Карл,
А позади оставит арьергард,
Отдаст его Роланду под начал.
Учтивый Оливье с ним будет там.
Они погибнут, в том ручаюсь вам.
Карл спесь свою забудет навсегда
И побоится с вами воевать».
Аой!

ХLIV

«Любезный граф,- спросил посла Марсилий,-
Как сделать, чтоб Роланд лишился жизни?»
Ответил граф ему: «Король, внемлите.
Как только вступит Карл в ущелье Сизы (31),
Он арьергард оставит у теснины.
В нем будут граф Роланд неустрашимый
И Оливье, собрат его любимый.
Даст под начал король им двадцать тысяч.
На них сто тысяч ваших мавров двиньте.
Пускай французы первый натиск примут
И понесут урон немалый в битве,
Хоть и потерпят больший сарацины.
А вы затем начните бой вторично:
В одном из двух Роланда смерть не мигнет.
Великое деянье вы свершите,
Жить будете до самой смерти в мире».
Аой!

ХLV

«Коль сможете Роланда погубить,
Без правой Карл останется руки.
Коль войско пэров истребите вы,
Вновь Карлу не найти бойцов таких.
Во Франции наступит вечный мир».
Мавр обнял графа, поблагодарил,
Повел смотреть сокровища свои.
Аой!

ХLVIII

Ночь минула, заря, алея, встала.
Рога и трубы оглашают лагерь.
Пред войском Карл Великий гордо скачет.
«Бароны, - вопрошает император, -
Тесны ущелья здесь и круты скалы.
Кого бы нам оставить в арьергарде?»
Граф Ганелон ему в ответ: «Роланда.
Мой пасынок - храбрый из вассалов».
Услышал Карл, на графа гневно глянул
И говорит ему: «Вы - сущий дьявол.
Вас злоба неизбывная снедает.

А кто пойдет дозором перед ратью?»
Граф Ганелон сказал: "Ожье Датчанин.
Надежнее вы не найдете стража».
Аой!

LIX

Роланд узнал, куда он отряжен,
Заговорил, как рыцарь и барон:
«Большое вам спасибо, отчим мой,
Что я назначен прикрывать отход.
Не потеряет Франции король,
Пока я жив, коня ни одного.
За каждого из вьючных лошаков,
За каждого из мулов и ослов
Взыщу я плату с недругов мечом».
«Я это знаю», - молвил Ганелон.
Аой!

LXVII

В чужой земле двенадцать пэров встали
И двадцать тысяч рыцарей отважных.
Ни бой, ни смерть им не внушают стра-
ха.
Во Францию спешит наш император,
[Рвет бороду и неутешно плачет.]
Лицо плащом в унынье прикрывает.
Старик Немон конь о конь с Карлом
скачет.
Он молвит королю: «Что вас печалит?"
Король ему в ответ: «Вопрос ваш праз-
ден.
Я так скорблю, что не могу не плакать,
Граф Ганелон погубит войско наше.
Мне нынче в ночь явил виденье ангел:
Сломал копье мне Ганелон-предатель,
Он в арьергард определил Роланда.
В чужой земле племянник мной остав-
лен.
Беда, коль он умрет: ему нет равных».
Аой!

LXVIII

Сдержат не может слез великий Карл,
С ним плачет вся стотысячная рать.
Его и всех французов мучит страх,
Что Ганелоном предан граф Роланд.
Богатые дары предатель взял -
И серебро, и золото, и шелка,
Коней, верблюдов, мулов, львов, собак.

Три дня Марсилией подданных скликал.
Все званы - герцог, альгалиф и князь,
Эмир, барон, и альмасор, и граф.(32)
Четыре сотни тысяч он собрал.
Рокочет в Сарагосе барабан.
На башню идол Магомет подъят,
Чтоб все могли к нему с мольбой воз-
звать.
В седло садится войско басурман.
И вот уж по Серданье (33) мавры мчат,
И виден им уже французский стяг.
Двенадцать пэров с войском ждут врага
И бой ему не побоятся дать.

LXIX

Племянник короля летит вперед,
Вскачь гонит мула, древком бьет его.
Марсилию со смехом молвит он:
«Не раз я вам служил своим мечом,
Для вас претерпевал и труд и боль,
Одерживал победы над врагом.
Прошу вас даровать мне первый бой.
Роланда я сражу своим копьём.
Коль Магомет захочет мне помочь,
Испанию мы отвоюем вновь
От Дюрестана до Асприйских гор (34).
Устанет Карл, откажется от войн,
И проживете в мире век вы свой».
Племяннику перчатку дал король.
Аой!

LXX

Взял тот перчатку с дядиной руки,
Марсилию спесиво говорит:
«Пресветлый государь, ваш дар велик.
Двенадцать мне соратников нужны,
Чтобы двенадцать пэров перебить».
На зов явиться Фальзарон (35) спешит,
Марсилию он братом был родным.
«Племянник, вы пойдете не один,
Готов я вместе с вами в бой вступить,
Мы арьергард французов разгромим.
Не суждено живыми им уйти».
Аой!

LXXI

Вторым подъехал Корсали туда.
Душа бербера (36) этого черна,
Но он лихой вассал, и смел в речах,
И храбрость ценит выше всех богатств.

С ним Мальприми, чья родина Бриган,
Он бегаёт быстрее скакуна.
Марсилию он громко закричал:
«Отправиться готов я в Ронсеваль.
Роланд погиб, коль с ним я встречаюсь
там».

LXXXV

«О друг Роланд, скорей трубите в рог.
На перевале Карл услышит зов.
Ручаюсь вам, он войско повернет».
Роланд ему в ответ: «Не дай господь!
Пускай не скажет обо мне никто,
Что от испуга позабыл я долг.
Не посрамлю я никогда свой род.
Неверным мы дадим великий бой.
Сразу я мавров тысячу семьсот,
Мой Дюрандаль стальной окрашу в
кровь.
Врага французы примут на копье.
Испанцам всем погибнуть суждено».

LXXXVI

Граф Оливье сказал: «Вы зря стыдитесь.
Я видел тьму испанских сарацинов,
Кишат они на скалах и в теснинах,
Покрыты ими горы и долины.
Несметны иноземные дружины.
Чрезмерно мал наш полк в сравненье с
ними».
Роланд в ответ: «Тем злей мы будем
биться.
Не дай господь и ангелы святые,
Чтоб обесчестил я наш край родимый.
Позор и срам мне страшны - не кончи-
на.
Отвагою - вот чем мы Карлу милы».

LXXXVII

Разумен Оливье, Роланд отважен,
И доблестью один другому равен.
Коль сели на коня, надели панцирь -
Они скорей умрут, чем дрогнут в схват-
ке.
Их речи горды, их сердца бесстрашны.
На христиан арабы бурей мчатся,
И молвит Оливье: «Враги пред нами,
И далеко ушли дружины Карла.
Когда бы в рог подуть вы пожелали,

Поспел бы к нам на помощь император.
Взгляните вверх, где круты скалы Ас-
пры:

Там арьергард французов исчезает.
А нам теперь уж путь назад заказан».
Роланд ему: «Безумна речь такая.
Позор тому, в чье сердце страх закра-
лся.

Стоим мы здесь и не пропустим мавров.
Верх мы возьмем, и поле будет нашим».
Аой!

LXXXVIII

Роланд увидел: битвы не минуть,
Как лев иль леопард, стал горд и лют,
Воскликнул громко: «Побратим и друг!
Вам говорить такое не к лицу.
Не зря нас Карл оставил с войском тут:
Не знает страха ни один француз,
И двадцать тысяч их у нас в полку.
Вассал сеньеру служит своему.
Он терпит зимний холод и жару,
Кровь за него не жаль пролить ему.
Копьем дадите вы отпор врагу.
Я Дюрандаль, что Карл мне дал, возьму.
Кто б ни владел им, если я паду,
Пусть скажет, что покойник был не
трус».

LXXXIX

Турпен-архиепископ взял в галоп,
Коня пришпорил, выехал на холм.
Увещевать французов начал он:
«Бароны, здесь оставил нас король.
Умрем за государя своего,
Живот положим за Христов закон.
Сомненья нет, нас ожидает бой:
Вон сарацины - полон ими дол.
Покайтесь, чтобы вас простил господь;
Я ж дам вам отпущение грехов.
Вас в вышний рай по смерти примет бог
(37),
Коль в муках вы умрете за него».
Вот на колени пали все кругом.
Турпен крестом благословил бойцов,
Эпитимью назначил - бить врагов.

XC

Французы поднимаются с земли.
Турпенем им отпущены грехи,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru